

КИТАЙ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, КУЛЬТУРА

М.Л. Титаренко

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сегодня мир переживает непростой период перемен и формирования новой архитектоники международных отношений. Россия и Китай являются активными участниками этого процесса.

Борьба с международным терроризмом, распространением ядерного и других видов оружия массового уничтожения, наркотрафиком, незаконной торговлей оружием и другими так называемыми нетрадиционными угрозами сделали безальтернативной необходимостью сотрудничество Запада и Востока, взаимодействие США и их союзников с такими странами, как Россия, Китай, Индия, развивающиеся государства Азии, Латинской Америки и Африки.

Россия и Китай в полной мере осознают свою ответственность за поддержание мира и безопасности в глобальном масштабе, строительство многополярного мира в условиях сосуществования, взаимодействия, соразвития различных цивилизаций. Это еще раз подтвердили российско-китайские контакты в 2006 г., в частности итоги мартовского визита в КНР Президента РФ В.В. Путина в КНР. Напомним, что в ходе этого визита состоялось официальное открытие года России в Китае, в рамках которого проведено около полутора сотен масштабных мероприятий. В 2007 г. аналогичные мероприятия пройдут в РФ в рамках года Китая в России.

Российско-китайское сотрудничество осуществляется на солидной международно-правовой базе. Краеугольным камнем и компасом развития этих отношений является подписанный 16 июля 2001 г. российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

После нормализации двусторонних отношений в 1989 г. две страны шли к созданию нынешней модели добрососедства, дружбы и стратегического партнерства через **целый ряд серьезных совместных мер по укреплению доверия в различных областях**, прежде всего в военной сфере. Напомню лишь некоторые важнейшие этапы этого развития. В 1990 г. было подписано соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в районе советско-китайской границы. В 1996 г. уже

после распада Советского Союза вместе с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном Россия заключила с Китаем соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. В следующем, 1997 г., было подписано соглашение о мерах доверия и сокращения вооружений в районе границы.

В ходе реализации этих соглашений в 1996 г. сформировалась Шанхайская «пятерка», а в 2001 г. возникла Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Именно этот процесс создал благоприятные условия, которые позволили России, Казахстану, Киргизии и Таджикистану найти с Китаем взаимоприемлемое решение вопроса о границе.

Опыт договорного оформления, продвижения этих отношений от нормализации к добрососедству, партнерству, стратегическому взаимодействию имеет большое международное значение.

Российско-китайский подход к стратегическому партнерству предусматривает взаимное уважение выбора каждой из стран и невмешательство во внутренние дела друг друга, стремление к углублению межцивилизационного диалога различных культур, строительство полицентричного, многополярного мира, осуществление взаимовыгодного сотрудничества на основе равноправия, взаимодополняемости и соразвития. Именно на основе обобщения опыта российско-китайского сотрудничества сложились принципы «Шанхайского духа»: «Взаимное доверие, взаимовыгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур и стремление к соразвитию». По-китайски — это дух 20 иероглифов.

Такой подход к **стратегическому партнерству** создает прочные основы и укрепляет доверие между странами. Вместе с тем это стратегическое партнерство не является неким союзом, налагающим те или иные международные обязательства по прямому участию в защите интересов другой стороны. Оно предусматривает лишь параллелизм действий в сферах совпадения интересов.

Развивая всестороннее сотрудничество с КНР, Россия учитывает особенности политической культуры и политических подходов Китая. Россия не видит для себя угрозы в реализации политики мирного возвышения, которую проводит Китай.

Что касается подхода Китая к отношениям с Россией, то он выражается формулой: сотрудничать с Россией, добиваться дружеского партнерства и диалога с Россией.

Разумеется, развитие российско-китайских отношений, практическая реализация лозунга «всегда друзья и никогда враги» не есть, как у нас говорят, прямой благоустроенный Невский проспект.

В России хорошо известно, что среди китайской интеллектуальной и политической элиты в качестве доминирующих сосуществуют два подхода к России: сдержанно неприязненный и добрососедс-

кий, дружественный. Первый подход — это, по сути, модернизированная, потертая копия позиции в отношении Советского Союза, которую занимал в 1960–70-е годы Мао Цзэдун. Сторонники этого подхода в лучшем случае включают Россию в состав второстепенного члена свиты США. Они полагают, что Россия как великая держава не имеет будущего.

В последние 10 лет среди китайских политологов и руководящих верхов страны пользуется признанием точка зрения, согласно которой реализация китайских идей о мирном развитии и возвышении Китая не может быть достигнута без поддержания и развития российско-китайского добрососедского дружеского сотрудничества. Как подчеркивал в одном из своих исследований видный китайский политолог Тан Шипин, «сколь бы ни усиливались сами по себе Китай и Россия, если между ними не будет согласия, их стратегические позиции в огромной мере ослабнут. И, напротив, при взаимной поддержке стратегические позиции обеих держав намного усилятся».

Развивая отношения стратегического партнерства с Китаем, Россия учитывает также и неуклонно растущую совокупную мощь Китая, и быстрое превращение его в подлинную мировую сверхдержаву. С 1978 по 2005 гг. валовой внутренний продукт Китая увеличился со 147 млрд до 2,2 трлн долл. Среднегодовые темпы роста Китая составляли 9,4 %, внешнеторговый оборот вырос более чем в 70 раз — с 21 млрд до 1 трлн 550 млрд долл. при среднем росте более 16 % в год.

Для обеспечения высоких темпов развития Китаю необходимо значительное количество энергоресурсов, для получения которых он налаживает сотрудничество с различными странами, в том числе с Россией и странами Центральной Азии. Уже в ближайшие годы для сохранения нынешних темпов роста экономики Китаю придется экспортировать до 200 млн т нефтепродуктов. Россия выказала готовность в ближайшие годы довести поставки нефти в Китай по железной дороге до 25–30 млн т, а в будущем построить нефте- и газопроводы в Китай. Другими словами, Россия готова на взаимовыгодной основе учитывать интересы развития Китая и его потребности в энергоносителях и других ресурсах.

Состоявшаяся в начале марта IV сессия 10 созыва китайского парламента — ВСНП — особое внимание уделила усилению социальных аспектов политики реформ и преодолению пяти крупных разрывов.

Особое внимание обращается на развитие деревни и подъем благосостояния 800 млн китайских крестьян, ликвидацию неграмотности и бедности на селе. Акцент делается на строительстве новой деревни. Капвложения в деревню невиданно выросли и превысили 320 млрд юаней. Количество бедняков на селе в 2005 г. уменьшилось

на 2,45 млн человек по сравнению с предыдущим 2004 г. Создано 9,7 млн новых рабочих мест при потребности около 12 млн.

* * *

Одним из наиболее эффективных направлений российско-китайского стратегического взаимодействия и партнерства является **сотрудничество на международной арене**. Это во многом содействует преодолению конфронтационных тенденций в мировой политике. Наличие общих угроз (терроризм, наркотрафик, разрыв между Севером и Югом) побуждают США, их западных союзников и Японию к конструктивному диалогу с Россией и Китаем в решении этих проблем.

Россия и Китай играют весьма позитивную роль в формировании мировой повестки дня таких глобальных вопросов, как сохранение роли ООН в обеспечении международной стабильности, борьба с терроризмом, интеграционные тенденции, решение региональных проблем — ближневосточной, иракской, иранской и т.д.

Одним из важных направлений взаимодействия России и Китая в рамках ООН является их совместный подход к реформированию института постоянных членов Совета безопасности ООН. Глобальные вызовы и новые реалии современной экономики диктуют необходимость поиска путей преодоления разрыва между Севером и Югом, учета интересов Юга, в том числе в рамках Совета безопасности, гармонизации отношений Севера и Юга. В этой связи предметом серьезных дискуссий является вопрос о выборе взаимоприемлемых кандидатов в состав постоянных членов Совета безопасности ООН.

Позитивным примером коллективных усилий в рамках стратегического партнерства России и Китая является их активная роль на шестисторонних переговорах по урегулированию «ядерной проблемы» на Корейском полуострове. В условиях обострения этого вопроса в октябре 2006 г. Россия и Китай выступают сторонниками возобновления диалога в рамках шестерки, призывают к сдержанности и поиску исключительно мирных решений в рамках основополагающих норм международного права.

Глобальные и региональные аспекты российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия являются важным фактором обеспечения мира и стабильности не только в Азии, но и в мире в целом.

Показательным примером регионального взаимодействия является сотрудничество двух стран по поддержанию безопасности и стабильности в Центральной Азии, которое РФ и КНР реализуют как на двустороннем уровне, так и в рамках ШОС.

Нефть и газ, запасы урана, золота, цветных и редкоземельных элементов, другие полезные ископаемые, удобные направления для прокладки международных коммуникаций — все это плюс весьма выгодное геостратегическое положение привлекает в ЦАР многие развитые государства.

После распада Советского Союза **в регионе усилилось влияние конфликтогенных факторов.** Между различными политическими объединениями и группировками обострилась борьба за власть. Как и в других регионах Азии, здесь заметно оживились исламские радикалы. При этом становится известным немало фактов подпитки местных националистов и экстремистов из некоторых мусульманских стран. Международное сообщество ныне оказалось перед фактом **расширения зоны нестабильности**, протянувшейся от Балкан через Кавказ, Ближний и Средний Восток в Центральную Азию и далее в направлении Юго-Восточной Азии.

Укрепление исламских фундаменталистских организаций, расширение их связей с международным терроризмом чревато продолжением и даже наращиванием масштабов террористических атак в различных частях континента, включая регионы России. Сегодня мы видим массовые выступления в ряде исламских государств, сопровождаемые погромами посольств западных стран, попытки афганских талибов объединить свои усилия с Аль-Кайдой и создать некое государственное образование на границе Афганистана и Пакистана. **Эти угрозы бросают вызов странам Центральной Азии и побуждают Россию, Китай, Индию и ряд других государств искать пути и средства по противодействию «трем злам»: терроризму, экстремизму и сепаратизму.**

Государства региона с пониманием относятся к содействию их усилиям по поддержанию региональной стабильности со стороны всех других стран, включая США. Поэтому центрально-азиатские государства СНГ совместно с Россией поддержали проведение на территории Афганистана контртеррористической операции вооруженными силами США и их союзников по НАТО. Для этого они предоставили возможность временного размещения военных баз коалиции на своей территории. Решение о размещении военных баз США и НАТО не было единодушным. С большой настороженностью к нему отнесся Китай.

Контртеррористическая операция в части, касающейся разгрома основных группировок вооруженных сил талибов (во многом благодаря войскам Северного альянса Афганистана, поддержанным в материальном и техническом отношении Россией), завершена. И хотя до необходимой стабильности в Афганистане еще далеко, масштабные боевые действия там уже не ведутся. Однако страны временной коалиции во главе с США не проявляют намерения ликвидиро-

вать военные базы на территории государств Центральной Азии. Наоборот, они стремятся закрепиться на них на длительный срок и даже расширить количество баз.

Между тем ожидания России и других участников ШОС того, что коалиция окажет им содействие в борьбе с наркотрафиком и контрабандой оружия, в пресечении попыток вооруженных отрядов исламистов проникать на территорию центрально-азиатских государств, не оправдались. Более того, объемы наркотрафика из Афганистана увеличились почти вдвое. США через свои неправительственные организации стали оказывать поддержку экстремистским организациям в проведении «цветных революций».

Очевидно, что в условиях высокой активности международных террористических и религиозно-экстремистских групп, пересекающихся геополитических и экономических интересов любые попытки экспорта революций в страны региона приведут к разрастанию конфликтов. Рискованные геополитические игры под прикрытием «продвижения демократии» могут обернуться превращением региона в «горячую зону», а восстановить стабильность будет непросто.

С учетом вышеизложенного особо важное значение приобретает взаимодействие стран Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и широкое, всестороннее развитие экономических связей, а также сотрудничества в культурной и оборонной сферах.

В июне 2006 г. исполнилось 5 лет со дня создания ШОС. О физико-географических масштабах этой организации говорит то, что страны — участницы ШОС охватывают 80 % Евразийского континента с населением, составляющим половину населения Земли, т.е. около 3 млрд человек. В ее составе два постоянных члена Совета безопасности ООН, обладающих современным ракетно-ядерным оружием.

Уже сейчас можно говорить, что ШОС формируется как один из центров в многополярном мире. Своей целью он ставит налаживание контактов и диалога не только с ООН и ЕС, но и с НАТО, АСЕАН и другими политическими и военно-политическими организациями.

По мнению многих экспертов, в настоящее время одной из важнейших задач ШОС является демонстрация ее возможностей для содействия социально-экономическому прогрессу и стабильности в центрально-азиатских государствах — участницах этой организации. КНР выступает наиболее активным сторонником ускорения процесса экономической интеграции, за создание межбанковского объединения, подготовку условий для образования зоны свободной торговли и т.д. Китайское правительство проявило инициативу, достойную подражания, о выделении 1 млрд долл. для организации ШОС. Это получило положительную оценку и будет иметь приоритетное значение для развития сотрудничества в рам-

ках ШОС. Российская сторона позитивно оценивает эти инициативные шаги Китая. Конечно, эта работа будет осуществляться постепенно, по мере готовности каждой из сторон принять в ней посильное участие.

Самым важным в этом плане является то, что как сама организация ШОС, так и вся ее работа базируется на принципах взаимоуважения, выборе каждой из сторон, невмешательстве во внутренние дела и конструктивном междивизиационном диалоге на базе уважения цивилизационного многообразия этого региона. Принципы деятельности ШОС вызывают позитивную реакцию в соседних странах. Именно это привлекло внимание Индии, Пакистана, Ирана и Монголии, которые стали наблюдателями в этой организации. ШОС — это открытая организация. Вместе с тем основатели этой организации исходят из того, что **ныне необходимо прежде всего добиваться не расширения зоны действия и состава участников ШОС, а укрепления внутренней структуры, наладить эффективное взаимодействие между структурными органами ШОС** и каждой страной — участницей этой организации.

В рамках ШОС осуществляется стратегическое партнерство, соглашения о котором достигнуты между всеми государствами — участниками организации.

На политику России в Центральной Азии оказывают влияние такие элементы, как ее стремление усилить там свои позиции в рамках ОДКБ и ЕврАзЭС, расширить сферы сотрудничества с Китаем в рамках ШОС и с США в рамках антитеррористической коалиции.

Схожие компоненты влияют и на политику КНР: Китай озабочен американским военным присутствием в регионе. Вместе с тем он демонстрирует заинтересованность во взаимодействии с США и Россией по антитеррористическому и антиэкстремистскому направлению, создает свою нишу на рынках ЦАР и в освоении его природных ресурсов.

В позиции США в силу их геополитических амбиций присутствует явный упор на свое превосходство в экономической и стратегической мощи. Более того, наш американский партнер демонстрирует конфронтационный подход. В ходе центрально-азиатского турне госсекретарь США К. Райс выдвинула идею «Большой Центральной Азии», объединенной с Афганистаном, но отделенной от Китая и России. Вследствие этого подходы США к сотрудничеству с партнерами в ЦАР по антитеррористической коалиции нередко воспринимаются в странах региона как попытки американского давления и диктата. Нельзя не учитывать и влияния в регионе такого фактора, как стремление стран ЕС реализовать свои интересы.

С точки зрения исходящих из ЦАР угроз: терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма, наркоторговли и борьбы с ними —

интересы России, Китая и США в целом совпадают, как совпадают они и с интересами правящих в государствах региона режимов.

Россия и Китай одинаково заинтересованы в маркетизации и демократизации региона. Однако в отличие от США нынешние политические системы в странах ЦАР, которые можно условно отнести к переходным, представляются им более надежной защитой от исламизации Центральной Азии, чем демократические институты европейского типа, которые могут и не устоять под давлением исламистов. Это в достаточной степени подтвердил диаметрально противоположный исход попыток свержения конституционной власти весной 2005 г. в Узбекистане и Киргизии.

Если говорить о различиях, то они кроются в приоритетах, которыми руководствуются ведущие игроки в регионе, приоритетах, способных в определенных обстоятельствах осложнять практическую выработку курса на совместную борьбу с новыми угрозами.

Для Китая на первом месте сейчас стоят задачи борьбы с исламским экстремизмом, представляющим угрозу исламизации и территориальной целостности Северо-западного Китая. Кроме того, Китай озабочен по поводу планов США экспортировать под флагом демократии «цветные революции» в страны региона.

Для России главным является перекрытие наркотрасс и каналов связи между террористами в ЦАР и их единомышленниками на Северном Кавказе. Важным является также сохранение своих традиционных позиций в регионе.

Для США центрально-азиатский регион сегодня — прежде всего одна из важных баз силовой поддержки конструируемого им режима в Афганистане и новая зона закрепления в этой богатой энергетическими ресурсами и удобной в геополитическом плане части Азии. А в перспективе — удобная зона для контроля тыловых районов набирающего мощь Китая. Декларируемые же задачи борьбы с экстремизмом и наркотрафиком фактически отходят на второй план.

И все же, несмотря на различие приоритетов, существует база для взаимных компромиссов при выработке практической политики в регионе, ибо в стратегическом плане интересам России, Китая и США отвечает целевая установка на формирование в ЦАР нормального рыночно-демократического пространства. Однако это возможно только в условиях стабильной обстановки.

Как уже отмечалось выше, в ШОС наиболее мощной и динамично развивающейся экономикой обладает Китай. Соответственно этому он проводит свою линию в данной сфере, отличающуюся инициативностью и напористостью. Его стратегической целью является освоение экономического пространства ШОС через создание здесь зоны свободной торговли. Однако на данный момент китайская сто-

рона приняла во внимание то, что экономика других государств — членов ШОС еще не созрела до такого шага.

Следует признать, что деятельность структур ШОС, относящихся к сфере гуманитарного сотрудничества, пока не носит регулярного и систематического характера.

К тому же во взаимоотношениях между некоторыми центральными-азиатскими членами организации сохраняются точки напряженности, связанные с проблемой неурегулированности линии границ. Внешне эти противоречия выглядят как межнациональные, поскольку спорные участки границ пролегают в местах соседства различных этносов. Но в их основе чаще всего лежит борьба за ресурсы и главным образом — за воду¹.

Обострение гуманитарной обстановки возможно также в приграничных Китая районах в связи с отводом китайцами воды из Иртыша вследствие сооружения канала «Иртыш-Карамай» и строительства водохранилища на Черном Иртыше.

Проблема доступа к жизнеобеспечивающим ресурсам (плодородной земле, воде) неразрывно связана с перенаселенностью в относительно благоприятных в экологическом плане территориях региона. Еще более обостряют ее высокие темпы прироста населения в регионе (стабильно 3 % в год)² на фоне ухудшения экологической обстановки, вывода из хозяйственного оборота водных источников из-за их чрезмерной минерализации, а также земель по причине опустынивания и засоления почв на большей части Казахстана, Туркменистана и Узбекистана³. Именно поэтому вероятность межэтнических конфликтов в ЦАР по-прежнему остается высокой.

В отношениях между странами ШОС актуальна и проблема миграции, включая нелегальную. По известным причинам Россия обречена на то, чтобы принимать мигрантов. Мы считаем, что ШОС может выступить механизмом согласования деятельности национальных служб по делам мигрантов.

Наличие общих для государств — членов ШОС угроз безопасности придает особую значимость их сотрудничеству **в военно-политической сфере**.

По вопросам взаимодействия в данной сфере Россия и Китай придерживаются нового понимания безопасности, стержнем которого являются:

- усиление доверия между различными государствами;
- снижение уровня вооружений;
- учет интересов и озабоченности всех вовлеченных в ситуацию сторон;
- обязательство не применять силу первыми, не угрожать ее применением.

Обе страны выступают за создание международно-политической системы, способной реагировать на новые вызовы всеобщей безопасности, ядром которой является ООН. При этом оба государства придерживаются оборонительного курса военной стратегии и проводят самостоятельную внешнюю политику.

В Министерстве обороны России считают, что «в случае дальнейшего укрепления политического и военного потенциала ШОС сформируется зона мира и стабильности на Юго-Восточном и Дальневосточном направлениях, исключая возникновение крупномасштабной военной угрозы в рассматриваемом регионе. Если произойдет полная или частичная ренационализация политики в области безопасности государств региона, Россия вынуждена будет рассматривать этот регион как потенциальный источник этнических конфликтов, пограничных споров и общей военно-политической нестабильности»⁴ со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для народов обеих стран. Поэтому одной из наиболее важных задач сегодня становится наполнение практическим содержанием стратегического партнерства в военно-политической сфере между нашими странами. Как заявил недавно начальник Генерального штаба российских вооруженных сил, в Китай из России поставляются преимущественно тактические комплексы вооружения и оборонительные системы оружия.

Более продвинутой сферой сотрудничества в настоящее время становится сотрудничество между армиями стран — участниц ШОС. Для его углубления предлагается модифицировать военные обмены, расширять сотрудничество в деле профессиональной подготовки офицеров и обмена военно-научной информацией, наращивать в рамках ШОС усилия по взаимодействию в сфере подготовки армий обеих стран к борьбе с терроризмом.

Совместные российско-китайские военные учения в 2005 г. продемонстрировали новое направление взаимодействия России и Китая. Они отражают стремление сторон скоординировать свои усилия для реального противодействия общим вызовам со стороны терроризма и нестандартных угроз. Поэтому озабоченности, высказывавшиеся в связи с этими учениями в Японии и США, на наш взгляд, являются необоснованными и преувеличенными.

В дальнейшем одна из общих целей может состоять в том, чтобы создать в рамках ШОС вооруженные силы, способные вести совместные действия при решении более широкого круга задач, в первую очередь связанных с миротворчеством. Из всего этого вытекает потребность обеспечения оперативной совместности войск, их способности эффективно действовать при выполнении общих задач. На это направлены совместные учения, практика проведения которых в последние годы расширяется.

В целом же сотрудничество между вооруженными силами соответствует интересам не только России и Китая, но и всех входящих в ШОС стран. Оно закладывает основу для обеспечения региональной и национальной безопасности. Следует отметить и то, что военное сотрудничество РФ и КНР для нашего государства не является исчерпывающим. В российской концепции внешней политики заложен принцип многовекторности.

Сегодня Россия нуждается в устойчивых партнерских отношениях и с Китаем, и со странами Запада и Японией, но в приоритетном порядке — с государствами так называемого ближнего зарубежья. Поэтому наше государство развивает союзнические отношения со странами СНГ — в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ); через «партнерство во имя мира» — со странами НАТО как в рамках этой организации, так и на двусторонней основе; и с Китаем на двусторонней основе и в рамках ШОС.

* * *

Подводя итог, следует подчеркнуть, что отношения стратегического партнерства и многостороннего взаимодействия между РФ и КНР отвечают коренным интересам двух стран, направлены на взаимовыгодное сотрудничество в самых разных областях, имеют целью укрепление международного мира и стабильности.

В сфере региональной политики Россия и Китай плодотворно взаимодействуют в рамках ШОС.

Как и другие страны — участницы ШОС, РФ и КНР заинтересованы в том, чтобы Центральная Азия стала не полем столкновения конфликтующих интересов, а своеобразным полигоном для выработки механизма взаимодействия между всеми государствами, готовыми к сотрудничеству по нейтрализации существующих угроз безопасности. При этом они имеют в виду и более широкую задачу: **создание «дуги стабильности» в противовес «дуге нестабильности»**, протянувшейся от Европы до Юго-Восточной Азии. Шанхайская организация сотрудничества при условии расширения ее возможностей вполне способна стать элементом такой дуги и связующим звеном между системами безопасности Европы и АТР.

Глобальные и региональные аспекты стратегического взаимодействия в ШОС являются важным фактором обеспечения мира и стабильности не только в Азии, но и в мире в целом. Это сотрудничество не преследует конфронтационных целей в отношении третьих стран.

Близость и совпадение их коренных интересов создают прочную основу для дальнейшего развития стратегического партнерства РФ и КНР, в том числе в рамках ШОС. Возникающие трудности и про-

блемы в этих отношениях могут решаться и решаются политическими средствами на взаимоприемлемой компромиссной основе. Для этого есть правовая база и накоплен значительный опыт.

Шанхайская организация сотрудничества при умелой реализации ее политического и экономического потенциала может стать мощным международным центром силы, что полностью укладывается в концепцию многополярного мира, которую последовательно отстаивают Россия и Китай. Вместе с тем мы считаем, что развитие многостороннего сотрудничества членов ШОС будет вестись параллельно с развитием двухсторонних связей. Развитие российско-китайского сотрудничества и взаимодействия с другими государствами — членами ШОС будет способствовать планомерному расширению многостороннего сотрудничества в рамках ШОС.

* * *

1. Куртов А. Проблемы обеспечения водой государств Центральной Азии: Позиция Кыргызстана // <http://www.ca-c.org/journal/2004-06-rus/14.kurprimru.shtml>.

2. Джекенкулов А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М.: Научная книга, 2000. С. 86.

3. Водные проблемы Центральной Азии / Под ред. К.Л. Валентини и др. Бишкек, 2004. С. 82.

4. Актуальные задачи развития Вооруженных сил Российской Федерации. Минобороны РФ, 2003.

Е.А. Серебряков

ПАМЯТНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ МЕСТА КИТАЯ И ДУХОВНЫЙ МИР МОЛОДОГО КИТАЙСТА И ЭТНОГРАФА

В 1957 г. после окончания учебы на кафедре истории стран Дальнего Востока Восточного факультета Ленинградского государственного университета Александр Михайлович Решетов был направлен в Пекин для освоения четырехлетнего курса в Центральном институте национальных меньшинств. Перед одаренным, образованным и пытливым молодым человеком предстала жизнь китайцев, которые недавно создали Китайскую Народную Республику и впервые после почти двенадцати военных лет в мирных условиях стали заниматься созидательным трудом. О многом А.М. Решетов читал и слышал от своих преподавателей и китайских друзей, но теперь собственными глазами увидел происходящие в стране перемены. С увлекательными картинами трудовых занятий и бытового уклада органично сочетались зримые приметы духовного мира китайцев, в ко-